

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ЗЕРКАЛЕ
ОБРАЗНОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ НОМИНАЦИИ

Конак Наталья Александровна

Студент

Кемеровский государственный университет, Романо-германской филологии, Топки,
Россия

E-mail: theonlynataly@mail.ru

Язык можно определить как память народа: а ведь память сохраняет не только прежние впечатления, она является также основой дальнейшей работы [1, 114]. Сравнение языков является тем средством, которое позволяет исследовать строй и своеобразие картины мира различных языков [1, 161].

В. фон Гумбольдт писал о том, что изучение языка является наиболее плодотворным путем к разгадке тайны человека и характера народа. Действительно, наиболее ярко культурно-национальные стереотипы представлены во фразеологических фондах языков, поскольку именно в образном содержании фразеологической единицы (ФЕ) мировидение этноса отражается наиболее емко и экспрессивно. Устойчивые словосочетания с маркером этничности представлены двумя функционально-стилистическими разновидностями: ФЕ со стертой оценочной коннотацией и фразеологизмы с эксплицитной эмотивной оценкой.

Настоящий фрагмент исследования посвящен выявлению тех признаков, на основе которых чаще всего складываются национальные стереотипы и предубеждения, а также анализу наиболее частотных приемов образования устойчивых словосочетаний с ярко выраженной оценочной коннотацией, отражающих этническую составляющую (на материале английского, немецкого, испанского и турецкого языков). Посредством методики сплошной выборки из соответствующих фразеологических словарей идентифицировано 176 коннотативно-маркированных фразеологических единиц, включающих этноним и репрезентирующих определенный стереотип.

Сопоставительный анализ фразеологических единиц показал наличие во всех европейских языках ФЕ, номилирующих: 1) скептическое отношение к чужому языку (7%); 2) положительное отношение к родному языку (4%).

Около 48% ФЕ с этнической составляющей представлено устойчивыми сочетаниями, отражающими различные участки антропосферы, в частности, важное место отводится фразеологической номинации личностных характеристик:

1) хитрость, изворотливость (14%); 2) доверчивость, наивность, глупость, несообразительность (10%); 3) жесткость, властность, раздражительность (8%); 4) мелочность, скупость (6%); 5) отношение к труду (5%); 6) неопрятность, сумбурность (3%); 7) несостоятельность (2%);

В отличие от других европейских языков, в турецком языке важное место отводится фразеологической номинации таких личностных характеристик, как:

1) мелочность, скупость (26%): *Yahudi züğürtleyince eski defterleri karıştırır* - Если у тебя проблемы с деньгами – собираешь старые долги, *Alman usulü* - Каждый платит за себя, *Alman usulü ödeylim* - в немецком стиле, *Yahudi pazarlığı* - еврейский торг/торг без уступок, *Çingene pilici* - чрезвычайно скупой человек;

2) сумбурность (22%): *Çingene düğünü / Çingene kavgası* - сборище, цыганская свадьба, *Çingene çalar, Kürt oynar* - полная неразбериха; *Arap saçına dönme* - сумбур в мыслях;

3) материальная несостоятельность (11%): *Çingene parasi* - мелкая монета, *Çingene borcu* - мелкие долги, *Çingene çergesinde / çadırında musandıra ne arar?* - Не ищи богатства в цыганском шатре.

Как правило, содержательная сторона ФЕ характеризуется в терминах фигурального языка, зачастую идиоматического, в синхронии лишенного мотивировки. Оксфордский словарь определяет фигуральный язык как общий термин для обозначения тех его аспектов, которые используются для выражения идей с помощью метафор, сравнений, намеков и аналогий. Исходя из определения термина, можно предположить, что наиболее продуктивными приёмами образования ФЕ являются метафора, сравнение, намек (аллюзия) и аналогия.

Сопоставительный анализ очерченного массива единиц показал, что 80,5% словосочетаний во всех рассматриваемых языках образовано на основе механизма метафоры, 18% с помощью сравнения, 1% посредством аллюзии, и 0,5% по модели аналогии.

Рассмотрение тенденций в выборе приемов образования ФЕ по языкам, выявило следующую картину: **английский язык**: 1) метафора (74%): *to catch a Tartar* – букв. ‘нарваться на татарина’, т. е. встретиться с более сильным противником; 2) сравнение (23%): *Drunker than 10 Indians* - букв. “пьянее, чем десять индейцев”, т. е. в состоянии очень сильного алкогольного опьянения; 3) аллюзия (3%): *Egyptian darkness* - ‘тьма египетская, крошечная тьма’; **испанский язык**: 1) метафора (70%): *dar un baño ruso* – охладить чей-либо пыл, окатить холодной водой, букв. “задать кому-то русскую баню”; 2) сравнение (30%): *más celoso que un moro / turco* - ревнивый, букв. “ревнивый как мавр / турок”; **немецкий язык**: 1) метафора (100%): *chinesischer Zopf* - старый предрассудок, букв. “китайская коса”; **турецкий язык**: 1) метафора (96%): *İngiliz arması* – сильно ругать кого-то, букв. “Британский герб”; 2) аналогия (0,4%): *Yalan söylyyorsam Arap olayım* - провалиться мне на этом месте, если я вру, букв. “ложь говорить – арабом стать”.

Таким образом, исследование фрагмента поля устойчивых словосочетаний с выраженной оценочной коннотацией, отражающих этническую составляющую, свидетельствует о том, что в большинстве случаев в процессе языковой номинации, имеющей преимущественно отрицательную прагматику, находят отражение этнические стереотипы, связанные с языком этноса и с наиболее значимыми участками антропосферы. Как следствие этого, наибольшую активность данные ФЕ проявляют в таких сферах, как речевая деятельность и чувства, восприятие, эмоциональные отношения между людьми. Во всех рассматриваемых языках преобладающим приемом образования фразеологизмов с этнонимами является метафора. Возможно, это связано с тем, что механизм ее образования, заключающийся в том, что к главному субъекту прилагается система «ассоциируемых импликаций», позволяет сделать выражение более емким, образным, многоплановым. Именно эта неоднозначность позволяет создать своего рода код, понятный «своим», но недоступный для «чужих».

Литература

1. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. М., 1993.